

разнообразнымъ причинамъ. Однихъ конечно гонить нужда, другихъ надежда на наживу, а главное ихъ разными приманками отбиваютъ отъ села и церкви. Вы найдете въ городахъ милліонеровъ, держащихъ большое число прислуги и живущихъ открыто и роскошно, но тѣмъ не менѣе торгующихъ не по гильдіи, а по временному свидѣтельству и вслѣдствіе это значащихся крестьянами и имѣющими надѣлъ. Но оставимъ крестьянъ—богачей, и вотъ городская масса. Вотъ торговцы, трактирщики, приказчики, конторщики, ремесленники, студенты, художники, гимназисты, реалисты, блузники и пр. Загляните въ паспорта всего этого народа—это крестьяне! Спрашивается, кто изъ этихъ „крестьянъ“, получающихъ сотни и тысячи рублей въ городахъ, согласится „опроститься“ и вернуться въ деревню, чтобы ходить за сохой?! Кучеръ, получающій 30—40 руб. въ мѣсяцъ, разносчикъ, наживающій 400—500 руб. въ годъ и глядящій на свою деревенскую ябу и надѣлъ, какъ интеллигентъ смотритъ на дачу; возьмите даже заурядную кухарку или горничную, зарабатывающую 100—150 руб. въ годъ и откладывающую эти деньги „для приращенія процентами“ въ сберегательную кассу—какое дѣло этому народу до земли, до „деревенской сѣрости“—какъ они выражаются, показывая этой сѣрости открытое, скверное и глупое презрѣніе? Крестьяне все это отлично понимаютъ и горячо возражаютъ противъ того, чтобы землю давали всѣмъ безъ разбору! Земля нужна для земледѣльцевъ,—говорятъ они. И это святая истина. Но разъ это такъ, то всѣ крики о необходимости какого—то столпотворенія вавилонскаго, всѣ преувеличенія крестьянской земельной нужды—лишній вздоръ. Если рѣшать крестьянское дѣло, какъ слѣдуетъ, по совѣсти и безъ обиды для кого бы то ни было,—то нужно, чтобы этимъ завѣдывали не ничего незнающіе интеллигенты, а сами крестьяне и владѣльцы земли. (Ю. В. Д. № 77.)

Некрологи.

3 марта 1906 года было при Шапшенгской Николаевской церкви Кадниковскаго уѣзда погребеніе умершаго діакова сей церкви Клавдія Николаевича Комарова. Покойный былъ сынъ пономаря Николаевской Устьрѣцкой церкви того же уѣзда, родился 1 сентября 1840 года. По увольненіи изъ перваго класса Волог. дух. семинаріи въ 1858 году, онъ до 1864 го-

да находился при родителяхъ, а потомъ занималъ въ разныхъ мѣстахъ должности писаря и полицейскаго урядника. 16 апрѣля 1885 года епископомъ Израилемъ былъ опредѣленъ во псаломщика Шашенгской церкви и 20 іюля 1890 г. посвященъ въ стихарь. Въ 1892 году 27 сентября былъ рукоположенъ во діакона, а въ августѣ 1893 года ему назначено было пользованіе высшимъ окладомъ псаломщическаго жалованья. При погребеніи о. діакона была произнесена мѣстнымъ священникомъ Николаемъ Соколовымъ слѣдующая рѣчь, характеризующая личность усопшаго: „смерть мужу покой естъ“ (гласъ Іова). Усопшій о. діаконъ, братъ мой и сослужитель! На прощаньѣ въ послѣдній поздній вечеръ, послѣ совершенія надъ тобою таинства Елеосвященія, я сказалъ тебѣ: „до утра“, на что ты тихо, но ясно отвѣтствовалъ мнѣ: „до свиданія!“ Волею же Божіей, къ утру душа твоя уже оставила бренное тѣло и предстала ко Господу, который и даде ю тебѣ. Тихо сказанное мнѣ тобою „до свиданія“ было послѣднимъ твоимъ словомъ ко мнѣ въ здѣшней жизни.

Позволь же теперь мнѣ, брате и сослужителю, на прощаньѣ съ тобою, идущему въ дальній путь, сказать нѣсколько словъ.

Первое мое слово къ тебѣ будетъ словомъ глубокой благодарности за всегда неизмѣнно доброе и разумное отношеніе твое къ своимъ прямымъ обязанностямъ. По церковнымъ правиламъ, діаконъ и псаломщикъ должны быть первыми ближайшими помощниками священнику въ его пастырскомъ служеніи. Не обинуясь скажу: это правило церковное ты исполнилъ на собѣ весьма добросовѣстно. Не найдусь указать за 17 л. моей службы съ тобою ни одного случая, когда бы порученное тебѣ дѣло не было тобою исполнено по первому же слову; никогда не приводилось дѣлать тебѣ второе напоминаніе. Мало того, ты одаренъ былъ какою-то особенною способностію предугадывать мои намѣренія священника. Не скрою, бывали дни, когда, по сложности праздничной службы, я забывалъ своевременно напомнить тебѣ о тѣхъ или иныхъ требованіяхъ обрядовой-внѣшней стороны богослуженія, или къ обычному богослуженію сдѣлать прибавленія, противъ устава, примѣнительно къ извѣстному торжеству или случаю; и какъ въ этихъ случаяхъ сѣтовалъ я на свою забывчивость; ты же, какъ-будто, зналъ эти мои опасенія и какъ-то ухитрялся дать мнѣ попятъ, что мои опасенія напрасны и все, втайнѣ мною желаемое ты предупредительно выполнялъ. Не ма-

до бывало и такихъ случаевъ, когда, ревнуя о пастырскомъ дѣлѣ, лежащемъ на мнѣ, какъ приходскомъ священникѣ, замѣчая невозможность по извѣстнымъ обстоятельствамъ исполненія этого дѣла мною самимъ, но видя, что отъ сего упущенія можетъ быть замѣтный вредъ пастырскому дѣлу, ты, не дожидаясь моей просьбы, самъ принималъ тѣ мѣры, которыя избавляли меня отъ упрекъ совѣсти.

Отличное званіе тобою церковныхъ напѣвовъ и церковнаго устава не сдѣлало тебя надменнымъ и своевольнымъ. Во всѣхъ недоумѣнныхъ для тебя случаяхъ, ты во время самаго богослуженія незамѣтно являлся въ алтарь ко мнѣ и просто просилъ разрѣшенія твоего недоумѣнія. Ты не узко смотрѣлъ на свои обязанности псаломщика-діакона; за службою ты не ограничивался однимъ клиросомъ, одною предъ тобою лежащею книгою; нѣтъ, ты по временамъ посматривалъ и за сторожемъ, слѣдя за подачею кадила и свѣчи; ты поглядывалъ и въ алтарь, дабы нѣніе на клиросѣ соотвѣтствовало дѣйствіямъ священника, чтобы снѣшнымъ нѣніемъ не поторопить священника, или же слишкомъ протяжнымъ нѣніемъ не произвести ничѣмъ неоправдываемой остановки въ священнодѣйствіи.

Теперь, усопшій о. діаконъ, долженъ сознаться я, что немало погрѣшалъ противъ тебя, пользуясь твоимъ умѣньемъ нѣть и примѣрнымъ знаніемъ правилъ церковнаго письменоводства. За время твоей службы въ здѣшнемъ храмѣ бывали псаломщики не совсѣмъ искусные въ нѣніи и церковномъ письменоводствѣ. Потому и грѣхъ мой противъ тебя состоялъ въ томъ, что много чаще, чѣмъ слѣдовало, утруждалъ я тебя отправленіемъ приходскихъ требъ и молебствій, а равно тебѣ же поручалъ многія письменныя дѣла, надѣясь на твой опытъ и добросовѣстное отношеніе къ выполненію моихъ порученій. Прости же меня, прости за эту мою несправедливость къ тебѣ.

Не могу умолчать о твоемъ любовномъ отношеніи къ службѣ церковной; только развѣ острый недугъ удерживалъ тебя дома, а то хотя и черезъ силу, но все-же ты дѣятельно участвовалъ на клиросѣ, только въ крайнемъ случаѣ дозволяя себѣ присѣсть или опереться.

Такимъ отношеніемъ къ дѣлу службы ты доказалъ, что служилъ не „за страхъ“, а „за совѣсть“. Ты всегда памятовалъ эти св. слова: „не буди скорь усты твоими“ и что „проклять всякъ, творій дѣло Господне съ небреженіемъ“. Вѣруемъ мы,

что Судія Праведный не произнесетъ надъ тобою строгаго приговора, ибо ты „работалъ Господеву со страхомъ“.

Насъ не смущаетъ то, что за доброе отношеніе къ дѣлу службы ты не взысканъ особымъ почетомъ и не пользовался матеріальнымъ достаткомъ, на всю жизнь (66 л.) бился съ нуждою. Доля почти каждаго клирика -- нужда и недостатокъ въ содержаніи, а оттуда и страданія за семейство. Надо же, однако, знать намъ и всегда помнить, что „крестомъ (страданіями) придетъ радость всему міру“, да только надо и умѣть какъ слѣдуетъ понести каждому свой крестъ, свои нужды и страданія.

Осиротѣвшее семейство! къ тебѣ мое убогое слово: взирая на крестъ Христовъ, припоминая крестныя страданія Богочеловѣка, доставившія радость всему вѣрующему христіанскому міру, почерпай и ты силы къ перенесенію постигшаго тебя горя и, дасть Богъ, получишь въ скорби утѣшеніе и въ нуждѣ своей облегченіе.

По милости Великаго Гесударя, семья усопшаго, со временемъ, будетъ получать нѣкоторую пенсію -- каковая покрестъ оставшіяся за почившимъ нестоль большія денежныя недоимки; а добрые прихожане, помогавшіе усопшему при жизни, продолжаютъ свою доброту и теперь; нѣкоторое время они не потревожатъ осиротѣвшее семейство и тѣмъ докажутъ свою истинно христіанскую любовь къ дѣлу благотворенія и къ памяти ревностнаго служителя Христовой церкви, общей всѣмъ намъ матери.

„Смерть мужу покой есть“, сказалъ я въ началѣ рѣчи; и подлинно, блаженъ путь, куда идетъ усопшій; тамъ нѣтъ уже ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія... все это остается на долю насъ -- живыхъ.

Мнѣ же убогому, съ утратою въ лицѣ усопшаго добраго служителя -- помощника, выпадаетъ не малая доля печали и воздыханія и вотъ почему: за все время моей службы здѣсь и въ бывшемъ приходѣ за Вологдой, лишаюсь я втораго псаломщика; первый псаломщикъ въ бывшемъ моемъ приходѣ -- товарищъ нынѣ почившаго, (*) былъ такой же ревностный къ службѣ, такой же усердный въ исполненіи своихъ обязанностей, такой же искусный въ пѣніи и особенный мастеръ въ чтеніи, котораго не могу не упомянуть добрымъ словомъ: Такимъ образомъ, по волѣ Божіей, при-

(*) Исполить Никаноровичъ Летуновъ -- псаломщикъ Пучинской Богородицкой церкви, Вологод. у.

ходится теперь ожидать мнѣ назначеніе уже третьяго псаломщика; а развѣ не знаемъ мы,—какъ мало вычѣ идетъ во псаломщики людей благонадежныхъ и преданныхъ Св. церкви и своему великому служенію? Вотъ отсюда то и является особая забота и опасенія, дабы на смѣну двухъ добрыхъ и всегда памятныхъ служителей не поступилъ мужъ, не похожій на отшедшихъ въ лучший міръ... Отсюда особенно и чувствуется печаль за утрату почившаго о. діакона, котораго напутствую этимъ вотъ благословеніемъ Матери церкви: (*далее прочтена молитва разръшительная*). Аминь.

7 апрѣля 1906 г. скончался въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ бывшій рязанскій епископъ Поліевктъ, (Пясковскій) бывшій съ 4 мая 1862 г. по 31 мая 1864 года инспекторомъ Вологод. дух. семинаріи и настоятелемъ Вологод. Свято-Духова монастыря, потомъ до февраля 1867 года—ректоромъ Волог. семинаріи и архимандритомъ Волог. Спасо Прилуцкаго монастыря. Онъ былъ родомъ изъ Могилевской епархіи, сынъ священника. По окончаніи курса семинаріи около 5 лѣтъ былъ священникомъ, въ 1849—1853 годахъ проходилъ курсъ наукъ Спбурской дух. академіи въ 1856 г. былъ возведенъ въ санъ магистра.—Послѣдніе три года передъ смертію почившій, удалившись съ Рязанской кафедрѣ на покой, провелъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Епископъ Поліевктъ въ полномъ смыслѣ слова былъ безсребренникомъ и всѣ свои средства употреблялъ на дѣла благотворенія. (Р. В. № 9 5.)

Объявленія.

Изданія П. Юргенсонъ.

(Москва, Неглинный проездъ, 14).

Кастальскій А. Литургія св. Іоанна Златоустаго. Избранныя пѣснопѣвія. Для женскаго хора. Парт. и гол. по 1 р.

Маркевичъ К. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора: 23. Господи, спаси благочестивыя и Трисвятое. Парт. 30 к. 24. Величитъ душа моя Господа, парт. 30 к. 25. Достойно есть. 26. Богородице Дѣво радуйся. 27. Тропарь на св. Пасху: Христось воскресе. Парт. и голоса каждаго №-ра по 20 коп.

Направникъ Д. Четыре духовныхъ хора для женскихъ голосовъ: Иже херувимы, парт. и гол. по 20 к. Вѣрую—парт.